

18+

БЕССМЕРТНАЯ ЛЮБОВЬ

*ВЕЛИКИХ
ЛЮДЕЙ*

ЛЮБИНА НАТАЛЬЯ

Наталья Любина

**Бессмертная
любовь великих людей**

«Издательские решения»

Любина Н. П.

Бессмертная любовь великих людей / Н. П. Любина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983340-2

Автором представлены любовные истории популярных актёров, писателей, музыкантов, художников, политиков, завоевателей, правителей, героев. Стихи не ограничены временными рамками, представленные факты охватывают период от 900 лет до Рождества Христова по сегодняшний день. Поэтесса в своих произведениях попыталась рассказать о том, как чувство любви повлияло на творчество, поступки и в целом на жизнь знаменитых личностей. Приятного чтения, любители поэзии!

ISBN 978-5-44-983340-2

© Любина Н. П.
© Издательские решения

Содержание

Аннотация	6
Любовь вождя пролетариата	7
Любовь Соломона	9
Любовь гладиатора	11
Любовь кинозвезды	13
Любовь по-английски	15
Адмирал и его жёны	18
Адам Мицкевич и его Музы	21
Женский портрет	23
Тамерлан и его любовь	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Бессмертная любовь великих людей

Наталья Петровна Любина

*Любовь делает умных безумными, кротких – буйными,
а неукротимых – мирными.*

© Наталья Петровна Любина, 2020

ISBN 978-5-4498-3340-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

В сборнике стихотворений «Бессмертная любовь Великих людей» собраны 50 стихотворений о любви Великих людей.

Автором представлены любовные истории популярных актёров, писателей, музыкантов, художников, политиков, завоевателей, правителей, героев.

Стихи не ограничены временными рамками, представленные факты охватывают период от 900 лет до Рождества Христова по сегодняшний день.

Поэтесса в своих произведениях попыталась рассказать о том, как чувство любви повлияло на творчество, поступки и, в целом, на жизнь знаменитых личностей.

В работе были использованы материалы, как академических статей, так и исследования частных лиц.

Приятного чтения, любители поэзии!

Любовь вождя пролетариата

*Любовь – это стремление к бессмертному
Платон*

И даже пролетарский вождь
Любил безумно, безрассудно...
Любовь то ранила, как нож,
Порой была совсем занудна.

Ценил Владимир красоту,
И собеседником был милым.
Но выбрал в жёны он не ту,
Которая его пленила.

Аполлинарией звалась,
Скрывала, что больна чахоткой,
Внезапно связь оборвалась,
Когда сидел он за решёткой.

Зато Надюша под рукой,
За пучеглазье звали «рыбой»,
С ней он обрел в душе покой,
Был застрахован от ошибок.

В Париже Ленин был смущён
Любовью пылкой Лизаветы.
И в явку превращён был дом,
Ходил Володя за «советом».

Но вдруг француженка Арманд,
Покой политика нарушив,
Решилась завести роман
И навсегда запала в душу.

И на Кавказе умерла...
Сказали: «Забрала холера.»
В инсульте, выгорев дотла,
Владимир горевал без меры.

А Крупская? Всегда была
Товарищем, отличным другом,
На мужа не держала зла
И верною была супругой.

Все эти факты знали мы
Из пропаганды коммунистов...

Но слыл Володя до тюрьмы
Давно гомосексуалистом.

Его папаша развратил-
Чего жалеть? Чужие дети...
Инспектор- старый педофил
Мог повоспитывать и плетью.

Но Мариэтта Шагинян
Решилась вновь пропеть осанну
Тому, кто всё ж имел изъян,
Хоть не был в жизни Дон Жуаном.

Тут Брежнев сразу пояснил:
– Не нужно лезть в вождя архивы,
Ульянов славу заслужил,
Хоть был и геем похотливым.

Зиновьев- Ленина партнёр,
А с Крупской- только брак гражданский...
Коварен Сталин и хитёр,
Он письма сохранил для... шанса.

И Троцкий Ленина любил...
Но сифилис не побороли-
Инсульт Владимир получил-
Угас Ульянов в ореоле.

А Сталин много лет ещё
Над Крупской Надей издевался,
Она молчала, что хлыщом
В любви Ульянов оказался.

Любил Ильич наш повторять,
Ему людское «всё не чуждо»,
Весь мира пролетариат
Его «иконой» сделал дружно.

Будь ты крестьянин или вождь,
Любви тебе не снять оковы!
Пропал от чувства ни за грош
Известный всем Ульянов Вова.

Любовь Соломона

*Тысячи раз может любить человек,
но только один раз он любит.*

«Суламифь»

А. И. Куприн

Известен мудростью царь Соломон,
При нём и царство расцветало,
Мир крепкий заключил со всех сторон,
И стоил путь в Дамаск немало.

Носил царь на своей руке кольцо,
Что " всё пройдёт" слова там были,
Правитель не был сроду гордецом
И не копил в себе обиды.

И Ависага с юношей спала,
Что грела ложе у Давида.
У фараона дочь одна была,
Наама – лишь жена для вида.

Семьсот царь пышных свадеб отыграл,
В гареме было триста женщин,
И узами родства себя связал
Со всеми, кто ему полезен.

Но утром как-то прилетел удот,
Прощебетал: «В богатой Саве
Потерян золоту давно весь счёт
И правит там царица в славе.»

Царица темнокожая Билкис
Царю решила поклониться,
Подумала: «Ты лучше откупись,
Чем от набегов разориться.»

Болтали люди при её красе
Ужасны у царицы ноги,
И во дворце царь застеклил бассейн,
Пришлось поднять подол немного.

И громко он смеялся над Билкис,
Но крем ей подарил чудесный:
– Ты с шерстью на своих ногах борись,
А то на ложе будет тесно.

Как не ужасна Савская была,

Но факт так и остался фактом.
В то время, как Билкис в гостях жила,
В гареме прекратились «акты».

И вдруг наш Соломон- премудрый царь
Влюбился, словно стал мальчишкой,
Он в винограднике узрел янтарь,
Пленился девочкой-худышкой.

Всего семь дней был счастлив Соломон,
Душа его от страсти млела,
И в Суламифи видел эталон
Слияния души и тела.

Астис-ревнивая его жена,
Простить измену не хотела.
И Суламифь ножом поражена
За то, что полюбить посмела.

Текла струёй горячей девы кровь,
Влюблённые навек прощались.
Так умирала в муках их любовь,
Слова слезами омывались.

И страшен утром Соломона взгляд,
Стал день царя подобен мраку.
Была суббота и святой шабат,
А тело отдано собакам.

Тут вспомнил Соломон своё кольцо,
Решил, что надписи напротив
Была б другая сделана писцом:
«Ничто так просто не проходит.»

«Положи меня, как печать, на сердце твоём, как перстень на руке твоей, потому что крепка, как смерть
любовь, и жестока, как ад, ревность: стрелы её – стрелы огненные» – эти слова горящего Соломона
дословно записали его писцы.

Любовь гладиатора

*И восхищённый Рим кричит,
И в труп растерзанный летит,
Как знак признательной любви,
И тонет в пролитой крови,
С трибуны брошенный цветок...
Юрий Галкин*

Но кличут Спартакoм лишь тех,
С оружием кто дружит с детства.
Спартанoв ждал в бою успех-
Дракон дал мужество в наследство.

Всю жизнь фракиец воевал,
Он на арене – гладиатор,
Хозяин вмиг его продал-
Им восхищались император.

Гней Батиат раба пригрел...
Сражаясь храбро мирмиллоном,
Он даже женщину имел,
Но школы презирал законы.

И знал смысл слова «человек»,
Он думал только о свободе,
Решился всё же на побег...
Сбежал с друзьями на восходе.

И на Везувий их загнав,
Бойцы шутили: «Там их место!»
Те ободрали виноград,
Связали ветви- вот и средство

Спасения. Минуя плен,
Рабы собрали быстро войско,
Союз с народом был священ,
Отвагой славился, геройством...

А женщины? Ну как без них!
Сложили о любви преданье,
У Джаваньоли раб-жених
Томился счастья ожиданьем.

Он лишь Валерию любил,
Пусть встречи были очень редки.
Своим он чувством покори́л
Чужую женщину-брюнетку.

Всё это только книжный блеф,
Женой раба была рабыня,
Змею на голове узрев,
Сказала мужу о кончине.

И грянул бой, последний бой,
А раненый Спартак сражался,
Как Бог войны и как герой,
До Красса всё же не добрался.

Он был изрублен на куски,
И не нашли фракийца тела,
Шесть тысяч пленных, как флажки,
На всех деревьях год висело.

Так гладиатора любовь
Всегда была его свобода.
Он лучшим был среди бойцов,
Боролся против рабства гнёта.

Мир чтит восставшего раба
За счастье бедного народа,
Была трагедией судьба,
Примером стала для почёта.

И до сих пор поют в стихах
Бессмертную рабу осанну,
Свобода в чистых небесах
Любовью светится желанной.

А на земле, людей губя,
Всё тот же «Бой до смерти, среди львов!
Бой – спасенье от оков!
Ave Cesar! Moriture te salutant!
Идущие на Смерть приветствуют тебя!»
«Гладиатор»
Аркаим

Словарь

Спарты – это воины, возросшие из посеянных зубов дракона (мифология)

Гней Батиат- хозяин школы для гладиаторов

Мирмиллон-гладиатор с коротким мечом

Рафаэлло Джаваньоли – итальянский писатель, написавший роман «Спартак»

Любовь кинозвезды

Монро Мерилин-та же Норма,
Ребёнком не была нужна
Своей мамаше... Без прокорма
Всех тётъ объездила она.

Жила в приюте и в испуге
Из дома убегала прочь,
Когда там мужикам – пьянчугам
Хотелось провести с ней ночь.

Она в 16 вышла замуж,
Пошла работать на завод.
Собой украсила рекламу-
Модель открыла в баксах счёт.

Обрезала свои кудряшки,
Блондинкой сделалась за раз.
Без хирургических подтяжек
В кино сниматься собралась.

Снялась в двух фильмах, ну а слава
Не торопилась, видно, к ней,
Но всё же нос и речь гнусаво-
Оплачивать пришлось врачей.

И вот актриса на подъёме,
В каком бы платье ни была,
Уверена в своих объёмах-
Могла раздеться догола.

И Джеймс давно покинут ею,
Ди Маджо сердце покорил,
Но бейсболист нёс ахинею,
И ревновал её, и бил.

Еврейский умник, жадный Миллер
Был откровенен в дневниках,
Но ненавидел иль любил он,
Не знал и сам наверняка.

Детей в том браке не случилось,
А Ив Монтан жену обрёл,
Монро и в клинике лечилась,
Её Синатра там нашёл.

Но стать женою отказалась,
Сказала другу твёрдо «Нет!»
Ведь, чувства к Кеннеди питала,
Забыв придворный этикет.

И пьяная киноактриса,
Поняв, что Джону не нужна,
Вдруг дозу вещества превысив,
Решила: «Жизнь завершена!»

Ни президент и ни актёры
На погребенье не пришли,
Был бейсболист, что был партнёром
И верным другом на всю жизнь.

Мы все завидуем красоткам
И их успеху у мужчин,
Пора бы нам усвоить чётко:
Им нужно тело без морщин.

Но нет Монро – пропало тело,
А, кажется, она жива,
Недавно только в фильме пела...
Поэт ей посвятил слова:

Невыносимо, когда раздеты
Во всех афишах, во всех газетах,
Забыв,
 что сердце есть посередке,
В тебя завертывают селедки...
Невыносимо, что не влюбиться,
Невыносимо без роц осиновых,
Невыносимо самоубийство,
Но жить гораздо
 невыносимей!

Андрей Вознесенский» Монолог Мерилин Монро»

Любовь по-английски

*Что писать о любви,
Что стонать от напасти,
Что сквозь зубы молчать,
Разрываясь на части,
Что такое любовь,
И не звук, и не крик,
И не пальцы в руках,
И не стиснутый миг...
Уинстон Черчилль*

Увидел свет Уинстон во дворце,
Там, где положено рождаться сэрам,
Родили и забыли о мальце,
И развивала нянька в нём манеры.

Учился в школе плохо мальчуган
Учеником последним был он в классе,
И порке подвергался хулиган,
Ни чем не выделяясь в общей массе.

Решил военную избрать стезю,
И был зачислен даже в полк гусаром,
Корреспондентом описал абсурд,
К кубинским пристрастился вдруг к сигарам.

Был в Индии и буров укрощал,
Бежал из плена, скрылся в Мозамбике,
О приключениях своих писал
Романы, издавая эти книги.

Прослыл как нобелевский лауреат
И выступал частенько против власти,
По взглядам- консерваторов фанат
В палате общин выступать стал чаще.

И начался политика восход,
Он пережил все войны мировые,
Но средь подъёмов, взлётов и невзгод
Он испытал ли радости земные?

Памела Плуоден дала отказ,
Хотя помолвлены давненько были,
А Бэрримор, политики боясь,
Сказала «нет», хоть Черчилля любила.

Богатая Уилсон Мюриель

За Черчилля не поспешила замуж...
Так не прельстил политика портфель
И шумная Уинстона реклама.

Но в 33 ему всё ж повезло,
И на балу он встретил Клементину.
От короля была в подарок трость,
Уинстон превратился в семьянина.

И увлеченья были-это да...
Вдруг Клементина ревновала страстно,
Но время уходило... и тогда
От ревности страдал и он ужасно.

Но всё ж влюбился, как мальчишка, он-
От этом и жена его не знала.
Орловой Любой был он увлечён,
И пресса СССР не написала.

Вот в нете лишь сегодня говорят
О тайнах многочисленных свиданий,
Политики, ведь, до сих пор молчат,
Любовь чем занята была в Иране?

А Черчиллей считали все семьёй,
Что проживала тихо, благочинно.
Он занят был рулеточной игрой,
Она же мыла голову бензином.

И ночью муж с женой бывали врозь,
Но вместе в Чартвелле всегда трудились.
Траву косили, сад чтоб не зарос,
Тут для постройки силы находились.

Уинстон очень долго умирал:
Не узнавал друзей, и молчаливый
Страдал от болей, целый день лежал,
Политик гордый и самолюбивый.

Похоронили там же, у дворца,
И Англия вся по нему скорбела...
Он был достоин славного венца-
История дела запечатлела.

Жена жила ещё 12 лет,
И на могилу в юбилей столетний
Роз принесла огромный букет,
Шепнув: " Люблю любовью беззаветной».

Какие чувства Черчилль вдруг открыл! —
Вся чопорная Англия дивится.
От голубиных не страдают крыл
Все памятники- в них любовь таится.

О Черчилле судачат много лет-
Политик был в душе большой поэт!

PS На памятники Черчиллю не садятся птицы.
Англичане принимают это как знак уважения к
замечательному человеку.

Адмирал и его жёны

*Но если я еще жива
Наперекор судьбе,
То только как любовь твоя
И память о тебе.*

Анна Темирова

Жизнь Колчака изучена давно,
Литература фактами богата,
И даже двухсерийное кино
Вдруг сняли про народа супостата.

Но интерес у всех был лишь один,
Куда девал он золото России?
И почему же он не получил
Оружие, что в армии просили.

А вот взглянуть бы под другим углом,
Что представлял он из себя как личность?
Воспитан как? И был учеником
В науках- двоечник или отличник?

Что набожен, то это точно – да,
Мать научила сына бить поклоны,
Заглядывал в учебник иногда,
Отец ему устраивал разгоны.

Талант проснулся поздно у него-
Стал изучать моря и океаны...
И в плаваниях было нелегко,
Его влекло за горизонт туманный.

А тут война... и Черноморский флот
Вручен ему был лично государем,
Эх, если б знал учёный наперёд,
Что ждёт его в кровавом том кошмаре?

Пример на флоте, честный семьянин,
Имел жену, любимого сынишку,
Но встретил женщину из тех богинь,
Что жизнь его вдруг озарила вспышкой.

А Софья что? Молчала и ждала,
Когда любимый от страстей очнётся,
В Японии оставлена жена,
Которая Ваканою зовётся.

С японкой забавлялся адмирал,
Теперь ребёнок должен был родиться,
Колчак о детях быстро забывал-
Он мог успехами в войне гордиться.

И осуждали все его друзья,
– Как только Софья где-то запоздает,
Он забывает, что его семья
От легкомысленных измен страдает.

Но Анну он, действительно, любил,
Или себя в её глазах огромных.
И с нею рядом набирался сил,
Не думал о подвохе вероломном.

А на расстреле адмирал вспыллил,
Положено ему так по уставу,
Чтоб казнь Колчака руководил
Не комиссар, а лишь по чину равный.

И сам себе сказал он громко: «Пли!»
Вдруг пышной розой рана заалела.
Труп утопили в проруби реки,
Вновь полынья к утру заледенела.

Но Софье сына удалось спасти,
Внук Колчака спокойно жил в Париже.
В году прошедшем утром, к девяти,
Почил весной средь мемуарных книжек.

У Аннушки большая жизнь была,
В тюрьму её водили не однажды.
С достоинством и лагеря прошла,
И благодарная минуте каждой,

Что провела с любимым Колчаком...
Большой любви, ведь, время неподвластно
И чувство Анна желтеньким листком
Всё ж пронесла в стихах судьбы несчастной.

Полвека не могу принять —
Ничем нельзя помочь:
И все уходишь ты опять
В ту роковую ночь.
А я осуждена идти,
Пока не минет срок,
И перепутаны пути

Исхоженных дорог...

Адам Мицкевич и его Музы

*Несчастен, кто, любя, взаимности лишен,
Несчастней те, чью грудь опустошенность гложет,
Но всех несчастней тот, кто полюбить не может
И в памяти хранит любви минувшей сон...
Адам Мицкевич*

Адам Мицкевич как поэт-романтик
Прославился стихами на весь мир,
И шла молва о польском эмигранте,
Он жизнь провёл как вечный пассажир.

Простившись в Вильне с университетом,
В стихах вдруг стал свободу воспевать,
Попал в число опаснейших поэтов,
И ждал его тюремный каземат.

В России побывал в Москве, Одессе,
В Санкт-Петербурге и в Крыму он был,
Готов жениться был на поэтессе
И даже в канцелярии служил.

Был с Пушкиным он в долгой переписке
И декабристов взгляды разделял,
Но с Вяземским сдружился очень близко-
Тот переводчиком его сонетов стал.

Адама личная судьба трагична:
С Ковальской вдруг его свела судьба...
О женском поведении неприличном
Проведал муж... Дуэльная пальба

Отложена была. И слава Богу!
Влюбился снова молодой Адам
В ту девушку, что вышла на дорогу,
И даме в белом сердце он отдал.

О вечном счастье бедному мечталось,
Забудь о нём, коль нужных денег нет,
Мечта мечтой красивою осталось...
Шепнула графу дева «да» в ответ.

Пройдут года, нежданно снова встреча,
Но чувства не смогли они вернуть.
Приняв таблетки в тот ненастный вечер,
Решит Марыся навсегда заснуть.

И, наконец-то, настрадавшись вволю,
Адам решился всё-таки на брак,
Он к Шимановской не горел любовью,
Искал в союзе меркантильном благ.

За это небесами был наказан,
Так обнаружилось- жена больна,
17 лет был с сумасшедшей связан.
Покоится на Пер- Лашез она.

В Лозанне он читал литературу,
Профессором стал в Коллеже де Франс,
Уволен по решению префектуры
За то, что внёс мистический нюанс.

Всерьёз Адам политикой увлёкся,
Решил создать вновь польский легион.
Болезнь его считают парадоксом-
Скорей всего отраву выпил он.

Поэт в последние мгновенья жизни
Слова велел детишкам передать,
Чтобы семью любили бескорыстно,
Друг другу были преданы всегда.

Как поздно к нам приходит озаренье,
Что главное ни слава мастеров,
Есть для бунтующей души спасенье,
Простое чувство-вечная любовь.

Женский портрет

*Есть только два типа женщин —
богини и подстилки.
Пабло Пикассо*

Его полное имя Пабло Диего Хосе Франсиско де Паула Хуан Непомусено Мария де лос Ремедиос

Сиприано де ла Сантисима Тринидад Мартир Патрисио Руис и Пикассо.

У Пабло безмятежным было детство,
Отец учил ребёнка рисовать.
И вскоре, несмотря на малолетство,
Его работы стали узнавать.

Искусство изучал сначала в школе,
Закончил академию потом,
И, наконец, в богемной Барселоне
Он стал усердствовать над полотном.

Потеря друга изменила в корне
Взгляд Пабло на сюжет своих картин.
И смерть явилась на небесном фоне
Периода, что назван голубым.

Потом он увлекается театром,
Фанфарами арены цирк гудит.
Он декорации писал бесплатно,
А балерина станом восхитит.

А из России Ольга, став женою,
Художнику сынишку родила,
Но Пабло жил всегда своей мечтою-
Сбежал к Марии, что была мила.

И новая любовь его-спортсменка
Мечтала замуж выйти поскорей,
Но в творчестве пошла переоценка-
Мария очутилась у дверей.

Его кубизм немалые доходы
Стал день за днём в копилку приносить.
Художник взял все на себя расходы,
И Вальтер домик он решил купить.

А Дора Маар-плачущая дева,
Оставила в его искусстве след
И помогла в создании шедевра-

«Герника» популярна много лет.

Становится художник коммунистом,
Рисует голубя и миру- мир!
И с Дорою он расстается быстро-
Для многих женщин Бог он и кумир.

А с Французой жизнь была счастливой,
Прожили вместе целых 10 лет,
И расставанье не было слезливым,
Не нужен стал ей гениальный дед.

А Пикассо уж был миллионером,
Его картины просто нарасхват.
Жаклин была ему женой примерной
И опекуншей, чтоб согреть закат.

Прожил художник всё же жизнь большую,
И в 90 лет ещё творил,
Так время он не проводил впустую-
Сердечный приступ Пикассо свалил.

Миллионер, и коммунист, и гений,
Кто ты- рассудит только нас Господь,
Трудился до минуты до последней,
Но смерть не смог купить и побороть.

А на портретах-образы любимых,
Запечатлел он в несколько мазков
Мгновения судьбы неповторимой,
Живёт на них всегда его любовь.

Тамерлан и его любовь

*И мы доказали, что все это дурь,
Мы в мифы не верим давно.
Был год сорок первый, месяц июнь,
Двадцать второе число.
Зброжек Екатерина*

А Тамерлан-хромец железный
Не ханом был, а лишь вождём,
И слыл отважным, умным, честным,
Счастливым под звездой рождён.

Он вырос рыжим, конопатым,
Спадали волосы до плеч,
Но у жестокого сатрапа
Враг пальцы смог в бою отсечь.

И от ранений иль походов
Одна нога была мала,
И, объезжая все феодалы,
Не покидал Тимур седла.

Прославился как смелый воин,
Он справедлив был и суров.
В Герате, как наказ, построен
Им минарет из черепов.

Тимур тщеславием томимый,
Узнал: Хафиз пел господам,
Что, мол, за родинку любимой
Цветущий Самарканд отдам.

Тотчас пред очи Тамерлана
Представлен ветреный поэт,
– Я на создание Турана
Потратил много сил и лет.

– О, повелитель правоверных! —
Услышал вдруг Тимур в ответ, —
Такой уж я дурак, наверно,
Халата у поэта нет.

Раздался громкий смех эмира,
И, подарив ему халат,
Он отпустил поэта с миром-
Ценил он в шутке аромат.

Ведь, Тамерлан был человеком,
Страдал он в жизни и любил,
И при роженье Улугбека
Помиловал людей Мардин.

Бывал он временами щедрым
И жадным был под час скупцом,
И мягким, и авторитетным,
В гареме мужем и отцом.

Любил свою жену вторую,
Ульджай-туркан звалась она.
Под час, пешком в степи кочуя,
Она скрывала, что больна.

Два месяца сидела в яме,
Когда Тимур попал вдруг в плен,
Со скорпионами, ужами
Под вой шакалов и гиен.

Всегда любимого лечила,
Снимала боль с его колен
И тайны многие хранила,
И денег не ждала взамен.

Ульджай внезапно заболела,
Ушла от боли в мир теней,
Тимур жены любимой тело
Отнёс в высокий мавзолей.

А третий брак был по расчёту-
Он из семьи Чингиза взял
Сарай-мульк, одарил почётом
И старшею женой назвал.

Не родила ему девица
Ни девочку, ни молодца,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.